
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

MONGOLICA-III

Из архивов отечественных монголоведов XIX — начала XX вв.

Составитель и автор предисловия И.В.Кульганек

Санкт-Петербург
Издательство "Фарн"

1994

"Монголика-III". — СПб., "Фарн", 1994. — с.96 с илл.

ISBN 5-900461-028-5

Сборник издан на средства фонда "Культурная инициатива"

Сборник, состоящий из двух частей: "Из истории российского монголоведения" и "Монголоведение сегодня", ставит своей целью заполнить многочисленные лакуны и восстановить "забытые страницы" целых периодов существования монголоведной науки. Главными источниками данного исследования явились архивные материалы, впервые введенные в научный оборот. Книга рассчитана как на профессионалов-монголоведов, так и на более широкий круг читателей публики, интересующейся историей культуры России.

Отв. редактор С.Г.Кляшторный

ISBN 5-900461-028-5

© Все авторские права сохранены. Перепечатка отдельных статей преследуется законом и разрешена только с согласия авторов.

© Издательство "Фарн", 1994.

© Виноградова Н.А. Оформление, 1994.

Содержание

Foreword	5
Предисловие	8
Из истории российского монголоведения	
В.Л.Успенский. Монголоведение в Казанской Духовной Академии	11
Е.М.Даревская. Англичанин из Лондона в ургинской школе	18
К.Н.Яцковская. Неопубликованные материалы 20-х годов из личного архива Н.П.Шастиной (1898-1980)	23
Н.П.Шастина. Китайцы-иконописцы в Улан-Баторе	26
Н.П.Шастина. Фрагменты статьи об аймачном храме "Орлуд"	28
И.И.Ломакина. В.А.Казакевич как монголист и его материалы о Джа-ламе	35
В.М.Алпатов. Советское востоковедение в оценках Н.Поппе	38
Е.М.Даревская. Письма И.М.Майского А.В.Бурдукову	47
Н.А.Симукова. Имя А.Д.Симукова возвращается в науку	57
Список опубликованных работ А.Д.Симукова (на русском языке)	61
А.Симуков. Доклад о двенадцатилетней работе в МНР и ее результатах	62
А.Симуков. Итоги работы Географического отделения Научно-Исследовательского Комитета МНР за 15 лет	64
Монголоведение сегодня	
Дмитриев С.В. Версии коронации Темучина с точки зрения политической логики (I. Теб-Тенгри)	72
Ю.В.Кузьмин. Русско-монгольские отношения в 1911—1912 годах и позиция общественных кругов России	75
С.Кибирова. Лютни Центральной Азии в инструментарии монголов, бурят и уйгуров	80
В.К.Шивлянова. Коллекция валиков Б.Я.Владимирцова в Пушкинском доме	86
Н.С.Яхонтова. "Краткое [изложение] "Ключа разума"	89

А.Симуков

Доклад о двенадцатилетней работе в МНР и ее результатах

Введение

1. Интерес к географии и естественным наукам (ботаника, зоология) появился у меня с весьма раннего возраста (8-9 лет). Примерно с того же времени меня стала интересовать Центральная Азия, и я начал читать путешествия Н.М.Пржевальского, П.К.Козлова, С.Гедина и других, знакомясь с природой и географией Монголии, Тибета и Синьцзяна. Однако обстоятельства разного рода временно отклонили мой жизненный путь в другую сторону, и до 1923 года я отложил мысли о научно-исследовательской деятельности географа, как нечто несбыточное.

2. Тем не менее, получив сведения о том, что П.К.Козлов собирается в новую экспедицию, я приложил все старания к тому, чтобы быть зачисленным в ее сотрудники, что мне и удалось.

26 сентября 1923 года в составе экспедиции Русского Географического Общества под начальством П.К.Козлова, снаряженной по почину и на средства Совета Народных Комиссаров СССР, я перешел впервые границу Монгольской Народной Республики. В первые же месяцы пребывания в Уланбаторе я считал необходимым ознакомиться, насколько возможно, с монгольским языком, считая знание последнего непременнейшим условием успешной работы в Монголии. Несмотря на неблагоприятные условия, задачу первоначального ознакомления с языком я выполнил и мог самостоятельно объясняться с местным населением. Дальнейшее сделало практика.

3. Специальной подготовки к научно-исследовательской работе по географии и другим отраслям науки, стоявшим в программе экспедиции, я не имел, так как, закончив среднюю школу, уехал в экспедицию с неоконченным высшим образованием (два курса технического вуза).

В экспедиции П.К.Козлова, руководствуясь литературой и указаниями старших товарищей, мне пришлось выполнять самую разнообразную работу: археолога, ботаника, зоолога, топографа, метеоролога и географа. В каждой из этих отраслей я получил необходимую первоначальную ориентировку, дополняя ее впоследствии чтением литературы.

1) Так, я с начала и до конца активно участвовал в Ноян-ульских археологических раскопках и получил известное представление о технике археологии.

2) По ботанике я вел фенологические записи, усвоил технику сбора гербария и научился разбираться в общем характере растительного покрова.

3) По зоологии я также вел фенологические записи, освоил технику сбора зоологических коллекций от насекомых до крупных млекопитающих, хорошо ознакомился с фауной страны и вел самостоятельные биологические наблюдения.

4) В отношении топографии я полностью овладел буссольной глазомерной съемкой и принципами барометрической нивелировки.

5) По метеорологии я самостоятельно работал в течение трех месяцев на станции второго разряда.

6) Наконец, в отношении географии мне приходилось выполнять самостоятельные задания по географическому исследованию отдельных районов и составлять их описания.

Кроме этих специальных познаний весьма важным для последующей деятельности было освоение технических навыков путешествия: умения обращаться с лошадей и верблюдом, длительных пешеходных экскурсий, техники выючки верблюдов и каравановождения, походной укладки экспедиционного снаряжения и техники похода и походной жизни вообще, умения обращаться с оружием, добывать себе пропитание охотой и т.д.

После полутора года жизни в лесах Хэнтэя и года странствий по Гоби, где мы доходили до Эцзин гола, я очень хорошо освоился с природой Монголии, ее климатом, закалился и стал умелым наблюдателем этой природы и охотником, выработав в себе выносливость, умение ориентироваться и быть находчивым в тяжелые моменты и смелость.

Самым же главным было близкое знакомство с хунским населением, с которым я всегда поддерживал самые тесные, дружеские отношения.

4. Таким образом, первые три года, проведенные мною в Монголии в составе экспедиции П.К.Козлова, явились в той или иной степени подготовительными для дальнейшей, уже самостоятельной работы. Я узнал страну, ее население и язык, и жизнь последнего и получил ряд навыков в научно-исследовательской работе.

От этого периода у меня остались: географического характера "Отчет в экскурсии по Юго-западному Хэнтэю", биологический очерк "Монгольские горный баран и горный козел" и ряд заметок биологически-фенологического характера.

Вместе с тем необходимо отметить, что П.К.Козлов, будучи непосредственным учеником Н.М.Пржевальского, являлся целиком представителем старой школы путешественников, т.е. мало интересовался

хозяйственным строительством молодой Монгольской Республики, не строил свою работу в соответствии с ее насущными запросами и не мог поэтому оказать практической помощи в этом строительстве. С этой точки зрения я не получил в его экспедиции почти никакой подготовки, и впоследствии мне уже самому пришлось перестраивать свою работу в соответствии с указанными вопросами.

Работа в Научно-исследовательском Комитете МНР

5. Оченью 1926 года экспедиция П.К.Козлова закончила свои работы. Я получил предложение от ученого секретаря НИКа Ц.Ж.Жамцарано, остаться в Монголии для работы в этом учреждении, куда и был зачислен с 1-го января 1927 года.

Моя работа в качестве сотрудника Научно-исследовательского Комитета МНР разбивается по своему характеру на три связанных между собою отрасли: 1) работа учрежденческого характера, 2) экспедиционные исследования, 3) научная обработка собранных материалов.

6. Работа учрежденческого характера была крайне разнообразной и, особенно в первые годы, занимала все время, свободное от летней экспедиционной деятельности.

Вначале я заведовал Гос. музеем и картографическим кабинетом. Музей только что переехал в новое помещение — б. дворец Богда — и я должен был подготовить его к открытию, что и выполнил к лету того же года. В заведовании этими двумя отделами НИКа прошло три года. В 1930 году, в связи с отъездом сотрудника НИКа С.А.Кондратьева, мне пришлось еще взять на себя заведование метеорологическим бюро и фототекой, причем только в конце 1930 и в начале 1931 г. меня освободили от некоторых из этих обязанностей (Музей, метеорологическое бюро). Необходимо указать, что во время левого загиба (1929, 1930 и 1931 годы) в практике учрежденческой работы было необыкновенное количество междуведомственных заседаний, на которых я должен был присутствовать в качестве представителя НИКа и лица, хорошо знакомого со страной. Кроме того в тот же период я являлся своего рода "ходячей энциклопедией" по Монголии и давал бесконечные справки различным лицам и учреждениям по самым разнообразным вопросам монгольских природы и быта.

Серьезной работой учрежденческого характера за этот период было самое близкое участие в новом районировании страны, когда на мне лежала обработка всего фактического материала, прибывающего с мест, и подготовка такого к изданию закона о новом районировании.

Лишь начиная с зимы 1931-1932 года я мог в той или иной степени более серьезно заняться обработкой собранных, как во время экспедиций, так и в Уланбаторе, материалов и постепенно отойти от малопродуктивной в моей специальности учрежденческой работы.

7. Экспедиционные исследования велись мною в порядке преимущественно самостоятельных экспедиций в течение 1927, 28, 29, 30, 31, 32, 33 и 35 годов. Всего за эти годы мною было совершено 10 больших экспедиций и 7 мелких поездок и экскурсий, занявших в общей сложности около 33 месяцев, а с подготовкой и снаряжением этих экспедиций и поездок — 48 месяцев или 4 полных года, т.е. около 44% всего времени моей работы в НИКе.

Результаты:

Общее познание страны
первая подробная география с хозяйством
первый географический атлас
первый экономический атлас
первая карта растительности (пастбищ) с их разбором (помощь Баранова).

Специальные работы

Гоби. Ссылка на причины особого интереса к Гоби. Карта Гоби до меня и теперь. Первая детальная географическая сводка. Корма. Трехлетнее изучение на базе опыта. 300 площадок. Результаты этого изучения. Первая детальная классификация пастбищ, связь их с ландшафтом, производительность.

Дальнейшие этапы работы.

Вопрос о кочевках вообще. Отсутствие материалов в старой школе. Разрозненность и разноречивость новых материалов. Их несерьезность.

Первая классификация кочевков. Мой массовый метод. Пробный участок в Гурбан Сайхане (650 хозяйств). Результаты. (Первый же документальный, цифровой материал).

Эмпирическое обследование Убур Хангая. Результаты (феод.наследство).

Хотоны вообще. Новизна самого вопроса. Хотоны в Гоби.

Хангай. Просвет в отношении внимания к Хангаю.

География. Пастбища. Кочевки. Хотоны. Результаты.

Резюме. Таким образом:

1. Первый подробный общий обзор страны
2. Первое исследование пастбищного вопроса
3. Первое исследование кочевков
4. Первое исследование хотонов

Трилогии по Гоби и Хангаю.

(тетра- ?)

Законченность рекогносцировочных исследований.

[Публикация Н.А.Симуквой]